



Поэт. Живет в Москве (Россия).

20 коротких стихотворений о любви

1

она произносит: лес, - и он превращается в лес
с травой по колено, с деревьями до небес,
и входит она в свечение зелёных крон,
и лес обступает её с четырёх сторон,
она произносит: свет, - и он превращается в свет,
и нет никого на свете, и слова нет,
и облако белой глиной сворачивается в клубок
пока еле слышно она произносит: бог...

2

поздняя осень в венах шуршит, она
время сжимает, не разожмёшь без той,
что не спросясь входила в разрывах сна,
свет приводила солнечный на постой,

где вы теперь, весенние хохолки,
воды дрожат и ёжатся в родниках,
сердце глодают огненные хорьки,
красные листья не упадут никак...

3

господи, сделай так, чтобы она не снилась,
не брала за руку, не проводила пальцем по коже,
обрати меня в четвероокий, в четверорукий стилус,
только освободи, только не приводи ее больше, боже,
солнце остановилось где-то меж двух америк,
зябко расколотому надвое небосводу,
рыбы в рыбьей тоске выбрасываются на берег,
человек в человеческой медленно погружается в воду...

4

пока она произносит в трубку: не помню, уже давно,
человек на том конце провода становится декабрём, и, почуяв стужу,
его соседка в квартире слева захлопывает окно,
распускает волосы, приглушает свет, безмятежно мужу
говорит: какая ранняя в этом году зима...
пока не сойдут снега, они будут любить друг друга,
изредка вслушиваясь, как за стеною в квартире справа бормочет тьма,
или в очередь воет вьюга...

5

что остается от синих глаз, от зеленых глаз -
небо июльское, тихий весенний луг,
в изгороди высокой секретный лаз,
в тайное подземелье запретный люк,
что остается от чёрных - степная пыль,
холод под ложечкой, пряжа, веретено,
низкий туман по утрам, ввечеру теплынь,
и в пустоту распахнутое окно...

6

Павлу Жагуну

припухлые губы, солёные сны, ледоход,
почти безнадежна зимы одичалой гримаса,
в бидоне молочника солнце, он думает - масло,
и нежный салат на углу зеленщик раздаёт,

как будто не с нами всё это, как будто не здесь,
где воздух венозен и щурятся вербы желтками,
белёсая мгла оседает, как мутная взвесь,
и пусто, и ясно, что это не здесь и не с нами...

7

левая половинка лица от матери, правая от отца,
по линии, где они сходятся, разламываются сердца,
стою, держу своего осколки над головой
и думаю: ну и влип, японский городской,
а ты берёшь их, склеиваешь, склоняешься надо мной
и шепчешь: вернётся светом, что было тьмой,
и вновь загремят на стыках скорые поезда,
и правая половинка станет твоей тогда...

8

спрашиваю: ты дух?- отвечает: дождь,
спрашиваю: ты дождь? - отвечает: камень, -
в белом саду, обещает, меня найдешь
у голубятни синей за облаками,
видишь, с семи холмов над равниной свет,
там и сойдемся мы на последней тризне...
что остается от жизни? - ответа нет,
что остается от смерти? - спроси у жизни...

9

света белое двоенье,
белый гул воздушных рек,
ты впорхнула на мгновенье,
а почудилось - навек,
не восстать от наважденья,
не очнуться, не уйти,
белый снег стихотворенья
заметает все пути...

10

мария, - шепнул он, - всё замерло в спячке,
смотри, сколько снега ? не видно жилья,
как будто всем цехом небесные прачки
затеяли стирку и глажку белья,
я знаю, - шепнула мария, - сегодня
мне ангел явился под утро, и я

проснулась от счастья, что дева господня...
а снег всё летел и летел на поля...

11

вычитающая из будущего, складывающая со смертью,
умножающая на завтра, делящая на вчера,
хорошо нам вместе ловить сетью
огоньки живого влажного серебра,
опусти меня в воду, схорони в иле,
поверни к востоку прошлое лицо,
чтобы только рыбы надо мною плыли
в воздухе зелёном, что твое кольцо...

12

это дерево называют гинкго билоба,
каждый лист на нем перепонкой дрожит резной,
я смотрю на тебя всем телом, куда там в оба,
как, быть может, смотрел еще в мезозой
птерозавром, увальнем теплокровным,
выкликая в птичьей своей тоске
эту песнь под тем же зеленым кровом
на понятном каждому языке...

13

ломкий весенний свет и прозрачный лес,
словно кувшин с разводами по краям,
словно от всех подарков, от всех чудес
дивных толика нынче дана и нам,
в небе прогалы, и половодьем снов
ночь омывает землю, пока взхлѐб
губы, сияя, шептываются без слов
в плечи, предплечья, локти, ладони, лоб...

14

приходит с деревянным яблоком, протягивает ладонь,
шепчет: не бойся, ешь, оно уже хлеб...
лицо темноокое озеро балатон,
степная кожа, дикие пушты губ,
не боюсь, отвечаю, видишь, ведь я не слеп,
видишь, сердце моё скроено по тебе точь-в-точь,
ты мой приют, дуная хмельная глубь,
долгая нынче будет в карпатах ночь...

15

почки набухшие, мыльные пузыри,
охра и кобальт, сурик да киноварь,
сколько беспримесной радости у зари,
словно внутри уютного слова "встарь",
в синие очи распахнута тишина,
снег одряхлел, но ещё не сошёл с лугов,
солнечным двоякодышащим у окна
сладко во сне посапывает любовь...

16

Олегу Левитану

нет никакого неба да и земли,
явь обрывается, свет забивается в щели,
губы остыли, звуки в себя ушли,
в порах пространства мы обитаем еле,
речь отшептала, отщебетал словарь,
время утюжит медленная трехтонка,
только два тела вспыхивают, как встарь,
певчими половинками для дифтонга...

17

сюда забредавшая осень казалась кромешной,
и не было сил отвести цепенеющий взор
от маленькой вестницы, зеркало взявшей с усмешкой,
чтоб гостью среди запустенья увидеть в упор,
заколку долой, и, как бабочки, пряди забьются,
и времени медленный мёд отблестит, загустев,
пока зачарованный вол улыбается с блюдца
и с детской картинки поёт апельсиновый лев.

18

она рисует белого льва и сирень на дверце,
ладони ее подобны ливням, слова сетям,
а он человек с отвесной осенью в сердце,
и в каждом его зрачке молодой сентябрь,
он смотрит в неё как в воду и входит в неё как в воду,
она вдыхает его как воздух, и он обращается в воздух,
и руки их прозревают, и реки пересыхают, и тают льды,
и сон их белые оберегают львы...

19

прошрое умирает исподтишка,
все мамелюки его, жалейки, дурные вести,
и неважно, чья легла на плечо рука,
лишь бы чья-то была, лишь бы только вместе,
то черёмуховым, то яблоневым крылом
над цветами белыми повилики
машет, машет в воздухе заводном
зверь летучий, дивный, двояколикый...

20

кто берёт белила, кто грифель, кто школьный мел,
бренчит на гитаре, мотом орёт благим,
звёзды достает с неба левой, потом правой рукой,
переставляет горы, путь указывает кораблю,
я прочирикал бы это в рифму, если б умел,
я бы это верлибром или дольником там каким,
прозой протяжной, такой вот проозой или другой,
но я не умею, просто шепчу люблю...

Опубликовано на сайте [Сетевая Словесность](#)